

США и Китай в объятиях торговой войны: кто кого

А.В. Манойло

Современные гибридные войны всегда включают в себя экономическую и торгово-финансовую составляющую. При этом государства, вступая в состояние гибридной войны, на первых этапах внешне вообще могут не ощущать никаких качественных изменений в своем существовании: их граждане продолжают свободно перемещаться по территориям этих стран, пересекать границы, и никто при этом не будет в них стрелять и не будет пытаться взять их в плен; города этих стран никто не бомбит, танки не ездят по улицам, крылатые ракеты не падают на школы, детские сады и больницы. Но при этом правительства этих стран уже строят агрессивные планы по уничтожению национальных экономик своих противников методами экономической, финансовой, торговой войны – для того, чтобы подорвать и уничтожить ресурсную базу противника, без которой он в обычной войне просто не сможет сопротивляться. Именно в таком состоянии необъявленной войны сегодня оказались два мировых лидера – США и Китай, вступившие в 2018 году в «торговую войну», ставшую для Китая войной на истощение.

Торговая война между США и Китаем началась 23 января 2018 года – спустя год после инаугурации Дональда Трампа. В этот день Администрация США впервые применила «особые защитные торговые меры», призванные помочь американским производителям бороться с растущим давлением импорта. Для этого были резко взвинчены таможенные тарифы на поставки солнечных панелей (до 30% от стоимости товара) и стиральных машин (до 20-50% в зависимости от объема поставок). Данные меры напрямую не были направлены против Китая, но впоследствии выяснилось, что именно Китай является крупнейшим производителем обоих видов продукции (вместе они составляют порядка 0,6% всего объема китайского экспорта). Для американских граждан этот шаг не стал неожиданностью: Д. Трамп, идя на выборы президента США, обещал своим избирателям вернуться к политике протекционизма (защиты американских производителей от давления импортных товаров и услуг). Все знали, что Трамп, став президентом, обязательно нанесет удар по торговой монополии Китая, который заполнил американский рынок своими товарами. Он и ударил. Для китайской же стороны эта атака Трампа была неприятной, но вполне предсказуемой: весь последний год ситуация в американо-китайских отношениях развивалась именно в сторону конфликта. А идеологическую базу для будущего столкновения США и КНР создала новая Стратегия национальной безопасности США, принятая сразу после прихода Трампа к власти - в 2017 году, в которой Россия и Китай были официально объявлены одними из наиболее опасных геополитических конкурентов США на международной арене, наряду с международными террористическими организациями (такими как ИГИЛ) и «государствами-изгоями» (Иран, Северная Корея). При этом в Стратегии особо отмечалось, что Россия и Китай являются

«ревизионистскими державами» и «угрожают глобальному миропорядку», - тому самому, который основан на интересах и ценностях США.

Эта же Стратегия крайне красноречиво отразила подход республиканской администрации Д. Трампа к вопросам информационной и кибербезопасности США: «Интернет – американское изобретение, и он должен отражать американские интересы и ценности так же, как он продолжает формировать будущее всех государств и всех поколений». Данное смысловое послание стало концептуальным основанием для разработки закона об отмене нейтралитета сети. Если администрации Д. Трампа удастся принять данный законопроект, то уже в ближайшем будущем вмешательство США в информационное пространство других стран при помощи глобальных сетевых технологий выйдет на качественно новый уровень, преодолев китайские «золотые щиты».

Главная причина торговой войны предельно проста. В торговле США и Китая существует ярко выраженная диспропорция: США покупают товаров у Китая больше, чем ему продают. При этом на начало 2018 года диспаритет американо-китайского торгового баланса составлял порядка 375 млрд долларов (по результатам аналитики за 2017 год) при общем объеме торговли с США примерно 461 млрд. долл. Это колоссальная разница в объемах продаж: реализовав в США своей продукции на 461 млрд, Китай закупил в США товаров американского производства всего лишь на 89 млрд. долл. Деньги американских граждан, равные половине годового бюджета Пентагона, без каких либо препятствий и осложнений сменили владельцев и утекли в карманы китайских производителей и бизнесменов.

Так, 16 февраля 2018 г. Министерство торговли США выпустило доклад, в котором сообщалось, что металлургические мощности в США закрываются, занятость в отрасли с 1998 года упала на 35%, а импорт в четыре раза превышает экспорт. При этом мировые мощности по производству стали выросли с 2000 года на 127%, образовав избыток 700 млн тонн, что в семь раз больше, чем США потребляют за год. Основные избыточные мощности приходятся на крупнейшего мирового производителя - Китай, который за месяц выпускает столько же стали, сколько США за год. В ответ Трамп заявил, что «если они [китайцы] демпингуют цены на сталь, они должны заплатить пошлины, причем значительные, что означает, что США смогут получить много денег». Тем самым, идеологическая база под будущую торговую войну с Китаем была окончательно сформирована.

Стратегия торговой войны также предельно проста. Разницу в объемах торговли между США и Китаем в 375 млрд. долл. Трамп собирается добрать пошлинами на ввозимые в США товары китайского производства и, в итоге, поднимая пошлины, этот дисбаланс обнулить. Это и есть главная цель торговой войны.

Американские производители конечного продукта такую войну приветствуют: ввозимые китайские товары становятся дороже, следовательно, начинают хуже продаваться, уступая на рынке место товарам «отечественного производства». Это, правда, касается только сравнительно небольшого

сегмента продукции, поскольку многие американские товары под завязку начинены китайскими деталями, узлами, электроникой. Правда, путем давления на Китай Трамп умудряется и эти «квазисуверенные» товары сбывать в тот же Китай, как это было в ноябре 2017 года с договором о покупке Китаем 300 самолетов фирмы Boeing.

Отчасти американские производители правы: благодаря протекционистским и другим подобного же рода «оздоровительным» мерам (в том числе, торговой войне с КНР) в период президентства Трампа американская экономика продемонстрирует устойчивый рост примерно на 4% в год, причем, рост наблюдается именно в реальном (производственном) секторе, а не в кредитно-финансовом (где искусственно «надуть» рост можно как угодно и чем угодно, любыми спекуляциями). Однако эти производители правы именно отчасти: на самом деле, в торговой войне с Китаем Трампа интересуют не конкретные интересы простых американских граждан – «синих воротничков», а деньги в чистом виде, которые можно извлечь, зажав Китай пошлинами в тиски: ведь Китай не может в полной мере дать сдачи Соединенным Штатам, зеркально поднимая пошлины на американские товары, так как он у США практически ничего не покупает (89 млрд долл. по данным 2017 года – это примерно объем торговли Китая с Австралией). Как бы США и Китай не обменивались зеркальным повышением пошлин, Китаю это всегда обойдется дороже. Так, к примеру, 5 августа 2018 г. власти Китая объявили о готовности ввести ответные пошлины на импорт из США на 60 млрд долл. в том случае, если США введут новые пошлины в отношении импорта из КНР на 200 млрд. долл., – то есть, в пропорции 60:200 (один доллар ответной китайской пошлины за каждые три доллара пошлины, введенной США).

Для того, чтобы достойно ответить Трампу «на отвали», Китай должен нанести США удар в другой плоскости, асимметрично, выйдя за пределы «игры по правилам», установленным самими США для американо-китайской торговой войны. Но Китай на это, похоже, не пойдет – наступательная стратегия чужда традиционной китайской политике, для которой лучший способ победы над агрессором – это его умиротворение, стабилизация (в том числе, благодаря частичному проявлению покорности) и последующая ассимиляция. Переждать бурю в укромном месте, а затем выйти из укрытия и зафиксировать потери – это и есть китайский подход. Но в случае с Трампом он может не сработать.

Дело в том, что повышение Соединенными Штатами торговых пошлин убивает средний и малый китайский бизнес (крупные корпорации при этом тоже несут потери, но их колоссальные ресурсы позволяют выстоять). В результате весьма энергичных мер, предпринятых США на китайском направлении, к осени 2018 года Трамп сократил дисбаланс торговли с Китаем до 261 млрд. долл. США (против 375 млрд. в 2017 году). Но этот порог в 260 млрд. долл. является для китайской экономики критичным – это своеобразная «красная линия», при пересечении которой средний бизнес погибнет окончательно (уже сейчас идут массовые волны банкротств бизнесменов

средней руки) и начнут рушиться уже крупные китайские корпорации. И всем станет не до смеха. Трамп при этом знает, на что идет, и, вероятно, понимает, что он обрушивает ситуацию на десятилетия, но ему нужен результат «здесь и сейчас», в данной точке политического процесса. Потому что новые выборы президента не за горами, а без убедительной победы над Китаем его могут и не переизбрать.

Китай пытается ответить Трампу не только симметрично (введением собственных зеркальных пошлин), но и на дипломатическом поле: за год активной фазы торговой войны состоялось два раунда прямых переговоров президента Трампа и председателя Си. Это очень много. На этих переговорах прямолинейность и грубоватость Трампа, отрицающего дипломатию и убежденного, что его опыт игры на бирже обеспечивает ему бесспорное преимущество в плане мгновенного принятия решений даже перед наследниками Конфуция, сталкивается с восточной изощренностью Си Цзиньпина, всегда улыбающегося Трампу в ответ. Это привело (после встречи Си Цзиньпина и Трампа в Аргентине на полях G20 2 декабря 2018 года) к мораторию (временной заморозке) на взаимное введение и повышение торговых пошлин, вступившим в силу 1 января 2019 года. В заявлении Белого дома, опубликованном после завершения саммита G20, было сказано, что мораторий на введение повышенных тарифов будет длиться 90 дней, и это время будет использовано для двусторонних переговоров. Что, в свою очередь, является явной победой Китая, получившей гарантированную отсрочку исполнения приговора, нужную китайцам как воздух. При этом ясно, что эта победа китайской дипломатии – всего лишь позиционная (то есть, временная): она не решает проблему в отношениях между США и Китаем и не дает Китаю ровным счетом никаких преимуществ, кроме времени. Потому что Трампа не перевоспитать и к Китаю он относится как к личному противнику, посмевавшему бросить ему вызов – лично ему, Трампу, а не Соединенным Штатам. Не случайно 28 августа 2018 года Дональд Трамп Дональд Трамп заявил своим советникам, что «абсолютно сыт по горло» действиями Китая в торговой сфере (по информации «The Washington Post»). При этом он подчеркнул, что по его личным ощущениям, Пекин «пытается наказать его с политической точки зрения» перед ноябрьскими промежуточными выборами в Конгресс США. А этого Трамп не прощает никому.

В марте 2019 года мораторий должен был истечь. Он и истек, но, судя по продолжающимся интенсивным консультациям между Вашингтоном и Пекином, не прекращающимся ни на минуту, официально нарушить пролонгированный на неопределенное время мораторий пока не решается ни одна из сторон. Что не гарантирует того, что данный «статус кво» будет длиться вечно. Так, 20 марта 2019 года Трамп на встрече с журналистами в г. Лима, штат Огайо, заявил, что США собираются сохранить введенные против китайской продукции таможенные пошлины на продолжительный период времени, так как это, по мнению американского президента, «помогает ан переговорах с Пекином», то есть, является хорошим инструментом политического давления и шантажа. Это, в свою очередь, может

свидетельствовать о том, что США и КНР так и не пришли к компромиссу по ключевым вопросам переговорной повестки. А это означает, что в любой момент переговоры могут прерваться, а торговая война – возобновиться: достаточно лишь одного импульсивного решения Трампа. Этот вывод также косвенно подтверждает и министр финансов США Стивен Мнучин, заявивший 14 марта 2019 года, что ранее запланированная на конец марта встреча Президента США Дональда Трампа и председателя госсовета КНР Си Цзиньпина не состоится, потому что, по мнению министра, «у нас еще слишком много работы». Речь идет о работе, направленной на урегулирование торговых споров в рамках временно приостановленной торговой войны. Это весьма печально, поскольку ранее «The Wall Street Journal» сообщала, что Пекин и Вашингтон находятся на заключительном этапе консультаций по торговым вопросам и что окончательные договоренности абсолютно точно будут оглашены именно в конце марта.

Итоги же торговой войны между Китаем и США на сегодняшний день выглядят следующим образом. Первый раунд длиной в год в этой войне Китаем проигран. Трамп и дальше будет дожимать Пекин до полного обнуления внешнеторгового дисбаланса, поскольку он уверен в своей силе и знает, что Китай пока ничего не может продемонстрировать в ответ (атаки китайских хакеров на американские объекты не в счет). Трамп и дальше будет душить Китай новыми пошлинами, пока его кто-нибудь публично не щелкнет по носу. Нынешний мораторий, формально уже истекший, для Китая не более чем передышка и отсрочка, которую Китай пытается использовать для переговоров. Но и тут высокая китайская дипломатия оказывается в тактическом тупике, натолкнувшись на политическую безграмотность Трампа и на его полное непонимание самой сущности классической дипломатии как искусства и как инструмента. Быстро запутавшись в риторике собеседников. Трамп всегда возвращается к своей собственной позиции, которая формируется у него на базе одной единственной навязчивой идеи – победить Китай и тем самым войти в историю. И никуда его с этой идеи-фикс не сдвинешь, ни краном, ни домкратом. Так что в этой ситуации Китай очень скоро испытает всю горечь известного исторического оценочного высказывания «горе побежденным», если каким-нибудь чудесным образом не переломит ситуацию и не перехватит в ведущейся против него безжалостной и беспощадной торговой войне стратегическую инициативу. Это для Китая его единственный шанс.

Вместо этого Китай демонстрирует пассивность (по всем направлениям, кроме дипломатии) и, по всем признакам, в случае окончания моратория планирует занять выжидательную (созерцательную) позицию, помогающую психологически «смириться с неизбежным». Да, Трамп будет в 2019 году стремиться любыми способами дожать Китай еще на 260 млрд. долл., но эту цену Китай, возможно, готов заплатить. А потом, зафиксировав и списав потери, на руинах собственной экономики спокойно и методично заняться ее восстановлением. В конце концов, китайское государство насчитывает более 6 тысяч лет своей истории существования, а американская нация с ее вождем

Трампом – всего лишь еще одно племя северных варваров, которое придет и уйдет, а Китай останется. В конце концов, Трамп не вечен – через два года его могут просто не переизбрать, или он попадет под каток импичмента, как только генеральный прокурор США У. Барр даст разрешения спецпрокурору Р. Мюллеру предать публичной огласке те материалы. Которые он собрал на Трампа по обвинению в государственной измене – шпионаже в пользу Москвы (эта папка 23 марта 2019 года была передана Мюллером Барру в связи с завершением расследования). Китай надеется, что после ухода Трампа с политической сцены вместе с ним уйдут и грубость, безапелляционность, неспособность слышать другое мнение и варварская политика по отношению к Китаю. Ради этого два года (до новых выборов президента США) можно и потерпеть. А через 50 лет политическая ситуация в мире может измениться в пользу Китая и сама по себе, без военной или экономической победы над США, - просто потому, что Китай растет. На этом основана старейшая в истории Китая политическая стратегия так называемых «отложенных решений».

В определенной степени Китай, конечно, прав. И Трамп не вечен, и противники его сильны, и торговая война строится не на стратегическом расчете, а на технократических менеджерских комбинациях, применяющихся в бизнесе для того, чтобы заключить сделку «здесь и сейчас» (а там «хоть трава не расти»). Но пассивное созерцание не выиграло еще ни одной войны. Это во-первых. Во-вторых же, нет никакой гарантии, что те люди, которые придут на смену Трампу, даже при всех с ним идейных разногласиях, не станут проводить в отношении Китая ту же самую санкционную политику. Ведь, если инструмент работает, зачем его менять? И какая разница, кто первым этот инструмент запустил – республиканец или демократ? Главное, что он выжимает из Китая деньги в экономику США. И делает это эффективно.

В этом плане Китаю было бы полезно опираться в торговой войне против США не на собственные силы, а на объединенный потенциал такого интеграционного объединения как БРИКС. Только в этом случае Китай сможет переломить ситуацию в свою пользу, а США, возможно, отступят на какое-то время. Но для этого надо срочно преобразовывать БРИКС из международного «клуба по интересам» (дискуссионной площадки, форума) в полноценную международную организацию, имеющую свою правосубъектность, собственную внешнеполитическую стратегию и собственную систему наднациональных органов власти и управления (как в Европейском Союзе), включая киберполицию БРИКС и объединенную службу БРИКС по противодействию операциям информационной войны (на чем, кстати, настаивает Россия). Если эта задача не будет решена, США Китай, скорее всего, задушат.